
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ: СТАТИСТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2015 Лошкарев Андрей Викторович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Рассматривается вопрос неэффективных процедур несостоятельности банкротства. Обосновывается, что процедура банкротства отсутствующего должника должна быть упразднена, процедура финансового оздоровления внешнего управления нуждается в серьезном реформировании.

Ключевые слова: процедуры банкротства, отсутствующий должник, финансовое оздоровление, внешнее управление.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве), являясь важнейшим элементом стратегии регулирования рыночной экономики, выполняет функцию в одних случаях санации, а в других - предоставления возможностей для нового старта тем хозяйствующим субъектам, у которых не исчерпаны ресурсы развития.

Очевидна важность правового регулирования экономического оборота, в том числе защищающего от последствий недобросовестной деятельности его участников, выражающихся в неисполнении или ненадлежащем исполнении принятых на себя обязательств, а также в неэффективном расходовании бюджетных средств. Полагаем, на первое место при решении данных проблем выходит институт несостоятельности (банкротства). Должное правовое регулирование института несостоятельности (банкротства) имеет, несомненно, большое значение для развития экономики государства в целом, а не только отдельных субъектов бизнеса.

Институт несостоятельности (банкротства) на современном этапе является предметом многочисленных научных исследований, поскольку ныне действующий Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" слишком противоречив и непоследователен. В данный закон регулярно вносятся многочисленные изменения и дополнения. Например, за последнее время он пополнился нормами относительно оспаривания сделок должника, банкротства застройщиков, банкротства финансовых организаций и т.д.

Вместе с тем без внимания остались нормы, регулирующие процедуры банкротства. Наиболее серьезными и вызывающими значительные пробле-

мы на практике остаются два вопроса - недействующих и неэффективных процедур банкротства, таких как финансовое оздоровление и внешнее управление. По сути, данные процедуры, как правило, служат инструментом затягивания процесса по делу о банкротстве. Кроме того, обе эти процедуры являются на деле "мертвыми" нормами права, поскольку фактически на практике не подлежат применению в связи с большими недостатками в их правовом регулировании и особенностью менталитета российского бизнеса и правосудия.

Финансовое оздоровление представляет собой процедуру восстановительной (реабилитационной) направленности, которая должна стимулировать должника на аккумулирование внутренних резервов с целью восстановления платежеспособности и одновременного удовлетворения требований всех кредиторов.

В качестве основных документов, определяющих экономическое поведение должника, в Федеральном законе о несостоятельности (банкротстве) установлены план финансового оздоровления (этот документ определяет источники средств, за счет которых должник должен развиваться) и график погашения задолженности (этот документ определяет порядок удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов). Подготовка этих документов - обязательное условие введения процедуры финансового оздоровления.

Таким образом, при финансовом оздоровлении не предполагается активность арбитражного (административного) управляющего. Этим объясняется и то обстоятельство, что план финансо-

вого оздоровления подготавливается учредителями (участниками) самого должника и мероприятия по восстановлению платежеспособности осуществляются также самим должником. По этой причине во время финансового оздоровления продолжает действовать руководство должника с согласованием совершаемых сделок и юридически значимых действий с арбитражным (административным) управляющим и собранием (комитетом) кредиторов.

Глава VI Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) регламентирует внешнее управление, представляющее собой, согласно определению, данному в ст. 2 Закона, процедуру, применяемую в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности. Как определено в п. 1 ст. 106 данной главы, платежеспособность должника признается восстановленной при отсутствии признаков банкротства, установленных ст. 3 Закона.

В соответствии с общим правилом п. 1 статьи внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов. Принятие решений о введении внешнего управления и об изменении срока его проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд отнесено к исключительной компетенции собрания кредиторов положением п. 2 ст. 12 Закона.

Таким образом, указанные процедуры направлены на восстановление платежеспособности должника.

Курс на активную реализацию данных процедур был задан действующим законодательством. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно

обращался к вопросу о целях, преследуемых в деле о несостоятельности. В Постановлении от 22 июля 2002 г. № 14-П Конституционный Суд РФ указал на то, что целью применения процедур банкротства является справедливое и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов путем предоставления им равных возможностей для достижения ими частных экономических интересов. Помимо того, Конституционный Суд РФ сформулировал и цель публично-правового характера - восстановление платежеспособности должника и сохранение его предприятия. В другом своем акте Конституционный Суд РФ подчеркнул, что "в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства"¹. Однако правоприменительная практика сложилась иначе, данные процедуры почти не используются на сегодняшний день, о чем свидетельствуют многочисленные статистические данные.

Так, согласно статистике в 2011 г. процедура финансового оздоровления была введена 94 раза, погашением задолженности закончилось всего 7 дел, в 2012 г. процедура финансового оздоровления была введена 92 раза, погашением задолженности закончилось всего 3 дела; в 2013 г. процедура финансового оздоровления была введена 67 раз, погашением задолженности закончилось всего 4 дела (рис. 1).

Указанные данные свидетельствуют о том, что процедура финансового оздоровления зани-

Рис. 1. Погашение задолженности вследствие введения процедуры финансового оздоровления

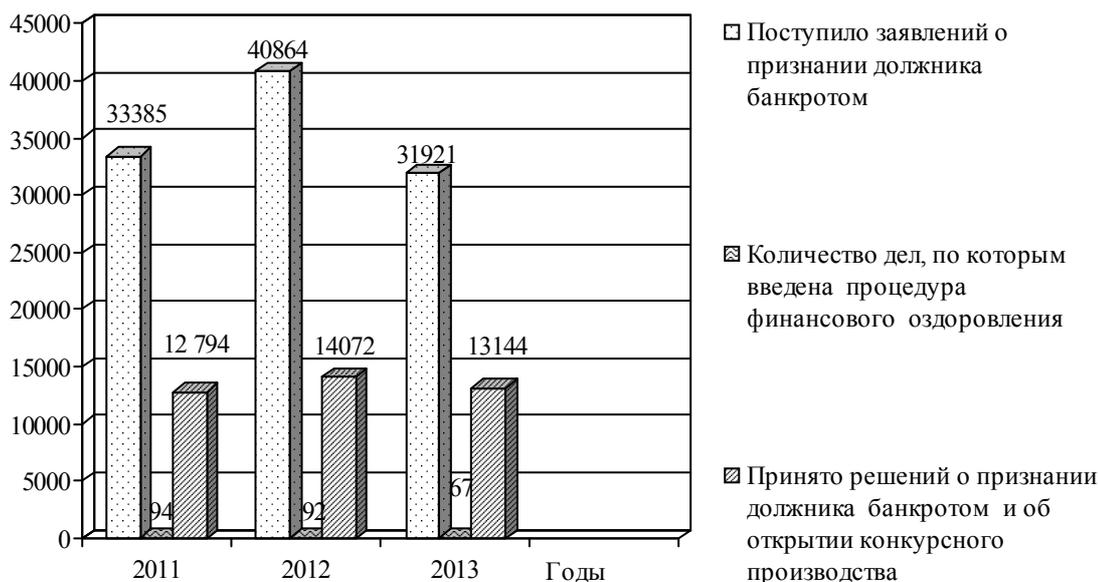

Рис. 2. Место процедуры финансового оздоровления среди иных процедур по делам о несостоятельности (банкротстве)

мает незначительное место среди иных процедур, вводимых по делам о несостоятельности (банкротстве) (рис. 2).

Неэффективность и неприживаемость процедуры финансового оздоровления привели к тому, что как в научной литературе, так и среди практиков, а также в Министерстве экономического развития РФ были сформулированы предложения об упразднении этого института в системе конкурсного права России², которые законодателем приняты не были. В то же время в правовой политике применительно к институту банкротства в 2009 г. имелся и противоположный «крен»: Министерство экономического развития разработало законопроект, наименование которого красноречиво говорит само за себя - «О финансовом оздоровлении и банкротстве». Идея, заложенная в законопроект, благая: помочь должнику. Вместе с тем это, безусловно, серьезный удар по интересам кредиторов, мнение которых уже не рассматривается в качестве решающего при введении данной процедуры несостоятельности.

На наш взгляд, говорить о ликвидации процедуры финансового оздоровления преждевременно. Однако данная процедура должны быть серьезным образом трансформирована, в частности, в ней должен быть найден баланс между интересами должника и кредиторов.

Что касается процедуры внешнего управления, то статистические данные также неутешительны.

В 2012 г. в 922 случаях введена процедура внешнего управления при том, что прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности только по 25 делам, в 2013 г. процедура внешнего управления введена по 803 делам, прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности лишь по 15 делам³ (рис. 3).

Указанные данные свидетельствуют о том, что процедура внешнего управления занимает незначительное место среди иных процедур, вводимых по делам о несостоятельности (банкротстве) (рис. 4).

Представленные статические данные являются неутешительными, динамика свидетельствует о том, что данные процедуры все реже и реже используются по делам о банкротстве. По 80 % дел используются не реабилитационные, а ликвидационные процедуры, хотя изначально планировалось, исходя из содержания Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», применять в основном реабилитирующие процедуры, поэтому их в Законе две.

С нашей точки зрения, указанные две процедуры должны быть определенным образом трансформированы в целях предания делам о банкротстве иной направленности.

Кроме того, существует проблема относительно особенностей банкротства отсутствующего должника. В целом касательно такого банкротства возникает вопрос в целесообразности данной процедуры.

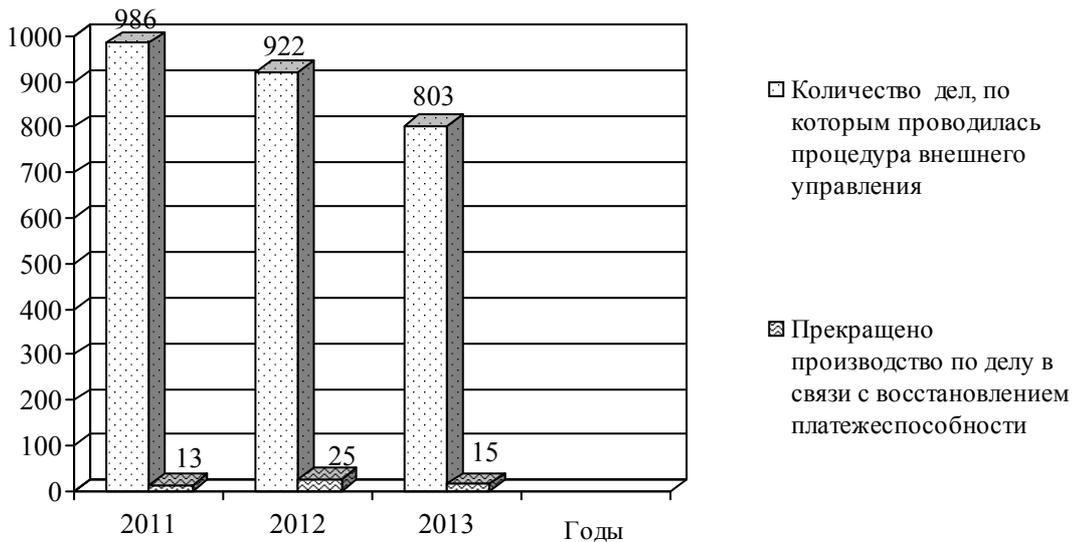

Рис. 3. Прекращение производства по делу в связи с восстановлением платежеспособности вследствие введения процедуры внешнего управления

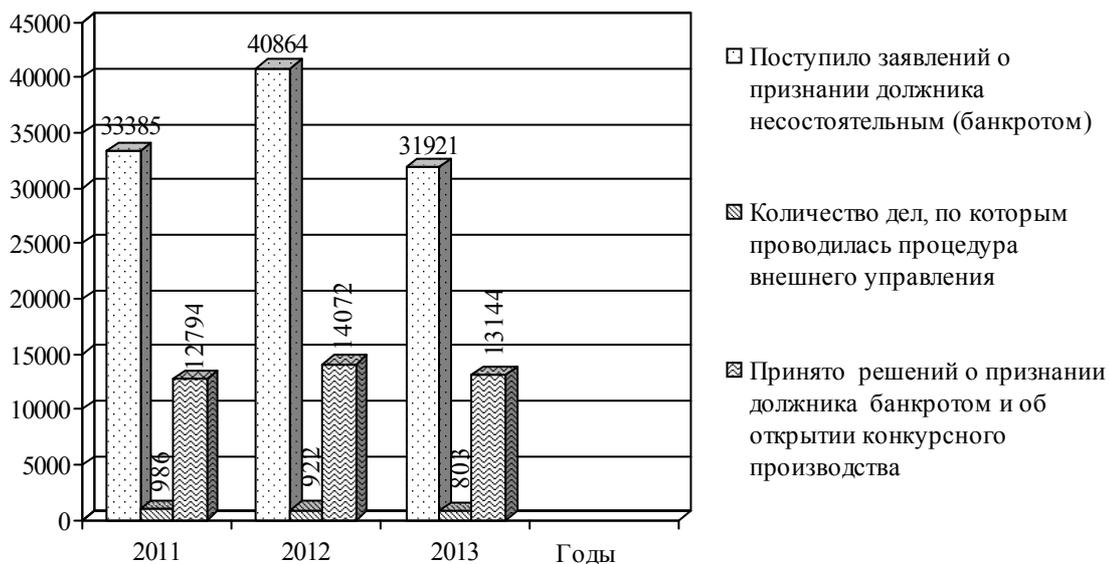

Рис. 4. Место процедуры внешнего управления среди иных процедур, вводимых по делам о несостоятельности (банкротстве)

Обратимся к понятию “отсутствующий должник”.

Из положений ст. 227, 230 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” можно выделить следующие признаки отсутствующего должника: 1) если руководитель должника - юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, отсутствует или установить место его нахождения не представляется возможным; 2) если имущество должника - юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве или

если в течение последних 12 месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника⁴.

Уже изначально признаки отсутствующего должника, обозначенные в Федеральном законе “О несостоятельности (банкротстве)”, противоречат целям и задачам самого института банкротства.

Конституционный Суд РФ также неоднократно обращался к вопросу о целях, преследуемых в

деле о несостоятельности. Так, в Постановлении от 22 июля 2002 г. N 14-П Конституционный Суд РФ указал на то, что целью применения процедур банкротства является справедливое и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов путем предоставления им равных возможностей для достижения ими частных экономических интересов⁵. Кроме того, Конституционный Суд РФ сформулировал и цель публично-правового характера - восстановление платежеспособности должника и сохранение его предприятия. В другом своем акте Конституционный Суд РФ подчеркнул, что “в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства”⁶.

Указанные цели и задачи института несостоятельности (банкротства) не изменяются и при обновлении законодательства в данной сфере. Ведь, очевидно, что институт несостоятельности (банкротства) имеет целью не ликвидировать должника, а восстановить его платежеспособность и (или) удовлетворить требования кредиторов за счет имущества должника.

Возникает вопрос: каким образом должник, прекративший свою деятельность, не производящий операции по банковским счетам, сможет удовлетворить требования кредиторов или восстановить свою платежеспособность? Какова необходимость в судебном порядке выявлять таких кредиторов? На сегодняшний день между понятием “фирма-однодневка” и “отсутствующий должник” можно практически поставить знак равенства. При этом приводит в недоумение положение ст. 227 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” о том, что заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано конкурсным кредитором, уполномоченным органом независимо от размера кредиторской задолженности.

Данная формулировка наводит на мысль о том, что фактически речь идет не о банкротстве со всеми свойственными функциями и задачами, а о формализации процесса ликвидации отсутствующего должника в целях списать существующую у него задолженность и внести запись о прекращении деятельности в ЕГРЮЛ.

Однако следует вспомнить и о том, что процедура банкротства - это мероприятие дорого-

стоящее, связанное не только с вознаграждением арбитражного управляющего, но и с иными расходами как заявителей по таким делам, так и суда.

Если ознакомиться с судебной статистикой, то можно прийти к выводу, что с заявлениями о признании отсутствующего должника банкротом обращаются налоговые органы. При этом тратятся огромные бюджетные средства на банкротство отсутствующих должников, хотя для всех очевидно, что требования кредиторов удовлетворены никогда не будут.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ “О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов” расходы на реализацию мероприятий, связанных с процедурами банкротства, в рамках подпрограммы “Обеспечение функционирования и развитие налоговой системы Российской Федерации” государственной программы Российской Федерации “Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков” (Закупка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд) составят 73 994,7 тыс. руб.⁷

По сведениям ВАС РФ, из 6 тыс. рассмотренных дел о банкротстве “мертвых душ” имущество обнаружилось только у 86 фирм. Заместитель Председателя ВАС РФ В.В. Витрянский следующим образом прокомментировал сложившуюся ситуацию: “Налоговые органы затеяли целую кампанию. По докладам наших судов, речь идет о десятках тысяч дел, с которыми налоговые органы обращаются в суд формально, чтобы освоить выделенные по бюджету денежные средства налоговым органам. На наш взгляд, эта практика - антигосударственная. Они заваливают суды абсолютно ненужными делами, бюджет несет абсолютно ненужные расходы”⁸.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что банкротство отсутствующего должника - это ненужная, неэффективная, убыточная, прежде всего для государства, процедура, в связи с чем нормы о банкротстве отсутствующего должника необходимо исключить из Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”.

Для отсутствующих должников в действующем законодательстве предусмотрен иной порядок прекращения деятельности. Существование правовых норм о банкротстве отсутствующих

должников, по сути, создает определенную правовую коллизию, поскольку уполномоченный орган (зачастую он является инициатором банкротства отсутствующего должника) имеет определенную альтернативу избрать административный порядок их ликвидации, предусмотренный п. 1 ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”⁹.

На сегодняшний день за налоговым органом закреплено право исключать из ЕГРЮЛ таких субъектов, однако полагаем, что это полномочие должно стать обязанностью налоговых органов. То есть в случае выявления отсутствующего должника налоговый орган обязан в кратчайшие сроки принять меры для проверки наличия имущества у такого должника и исключения его из ЕГРЮЛ. При этом в действующем законодательстве необходимо указать, что после исключения отсутствующего должника из ЕГРЮЛ кредиторы такого должника имеют право признать такую задолженность нереальной ко взысканию с соответствующим оформлением налоговых и бухгалтерских документов, в случае же обнаруже-

ния у исключенного из ЕГРЮЛ имущества кредитор в судебном порядке имеет право оспорить исключение из ЕГРЮЛ отсутствующего должника.

С нашей точки зрения, предложенный механизм исключения из ЕГРЮЛ отсутствующих должников является наиболее эффективным и экономически целесообразным.

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

² *Витрянский В.В.* Банкротство и ликвидация в свете судебной практики // Закон. 2007. № 7. С. 3; *Дорохина Е.Г.* Правовое регулирование управления в системе банкротства. Доступ из справ.-правовой системы “Гарант”.

³ URL: <http://www.arbitr.ru>.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2013. № 49. Ст. 1657.

⁸ *Каширин А.* Избавление от “мертвых душ” // ЭЖ-Юрист. 2007. № 2. С. 19.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3431.

Поступила в редакцию 02.12.2014 г.